

Неопределенность навсегда: перспективы развития европейской и российской экономик в условиях взаимных санкционных режимов

Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Германией важно, в том числе для стимулирования трансформационных процессов в российской экономике в постсоветский период. В последние годы (2014-2015 гг.) ускорилась отрицательная динамика в двустороннем товарообороте на фоне взаимных санкций, действие которых может затянуться на неопределенный срок. Это актуализирует проведение структурных реформ в экономике России и поиск иных векторов развития для макрорегиона Северо-Запад с учетом стратегических интересов страны в мировом сообществе.

Ключевые слова: торгово-экономическое сотрудничество, экономические санкции, структурные реформы в экономике, импортозамещение, европейский вектор развития, евразийский экономический контекст.

Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Германией не только традиционно относится к наиболее продвинутым областям двусторонних отношений. За последние два десятилетия оно сыграло положительную роль в стимулировании трансформационных процессов в российской экономике. В рамках двусторонней кооперации в обоих направлениях идут потоки товаров, портфельных и прямых инвестиций, кредитно-финансовых ресурсов, транспортно-логистических, строительных, консультационных услуг и рыночного ноу-хау, осуществляется обмен рабочей силой и наукоемкими технологиями. Успешно реализуется сотрудничество в научно-технической, коммуникационной, туристической, культурной и других сферах, что является важной компонентой воспроизводственных процессов большинства российских отраслей.

В течение послевоенного периода оба немецких государства были основными торговыми партнерами СССР — ФРГ среди западных, а ГДР среди социалистических стран. Их общая доля составляла около одной пятой советского внешнеторгового оборота [1]. Западная Германия стала пионером среди капиталистических стран, которые в 1970-е гг. рискнули развернуть широкомасштабное равноправное и взаимовыгодное экономическое сотрудничество с Советским Союзом.

В первую очередь речь идет о знаменитых компенсационных сделках, в рамках которых немецкий концерн Mannesmann AG поставлял трубы большого диаметра для строительства магистрального газо-

С. В. Кузнецов,
*д. э. н., профессор, директор
Института проблем региональной
экономики РАН*
info@iresras.ru

провода из Западной Сибири в Европу в обмен на будущие поставки газа. Финансирование многомиллиардной сделки было организовано Deutsche Bank AG, который первым среди западных банков открыл представительство в Москве в 1973 г. В 1972 г. было подписано первое соглашение о сделке «газ в обмен на трубы». В 1974 г. речь зашла о поставках в СССР 1,2 млн труб большого диаметра, которые были осуществлены в 1976-1977 гг. В 1981 г. Ruhrgas AG и «Союзгазэкспорт» заключили договор о поставках 40 млрд кубометров газа в течение 25 лет как в Германию (10,5 млрд кубометров), так и еще в шесть европейских государств. Консорциум, состоящий из компаний семи западноевропейских стран во главе с концерном Mannesmann AG, согласно этому договору обеспечил не только поставки труб для строительства газопровода длиной пять с половиной тысяч километров, но и уникального оборудования для добычи газа и его транспортировки. Благодаря этому уникальному проекту была создана магистральная газотрубопроводная сеть, которая и в XXI веке обеспечивает основные поставки российского углеводородного сырья в европейские страны.

После 1991 г. между Германией и Россией установились особые отношения. Взаимная дополняемость экономик Германии и России, которую боялись «атлантисты» в начале XX века, а затем в 1930-е гг., получила реальное воплощение в жизнь лишь в середине 1990-2000 гг. Возникший «ледниковый период» во взаимных политических, а затем и торгово-экономических отношениях между Европейским союзом, Германией

и Россией создает новую геополитическую и геоэкономическую реальность в Евразии.

В России до «санкционного периода» действовало около 6200 немецких компаний — больше, чем у всех остальных стран ЕС вместе взятых. По подсчетам аналитиков Кильского университета, экономический рост Германии сократился на целых 2%, в связи с введением против России жестких санкций. В соответствии с текущими экономическими прогнозами это может ввергнуть крупнейшую экономику Европы в рецессию.

К 2012 г. российско-германская кооперация достигла своего наивысшего развития. Двусторонние связи между нашими странами получили статус «Партнерства для модернизации». Несмотря на то, что более половины предприятий по-прежнему представлены только в Москве (2110) и в Санкт-Петербурге (710), 2385 предприятий открыли свои представительства в российских регионах [2]. На сегодняшний день немецкие компании представлены в 80 из 83 российских субъектов. В ФРГ зарегистрировано порядка 3 тыс. российских фирм, которые в большинстве своем выполняют торгово-закупочные функции, т. е. ориентированы на импорт немецких товаров и услуг. Незначительное число зарегистрированных в Германии российских фирм занимается продвижением своей продукции и услуг на немецком рынке [3].

Германия стала важнейшим внешнеэкономическим партнером нашей страны. В 2013 г. взаимный товарооборот Германии и России составлял \$74,94 млрд, при этом российский экспорт — \$33,60 млрд, а немецкий — \$34,17 млрд. На долю минеральных продуктов и сырья приходилось — 42,3%, на долю машин и оборудования — 31,5% [4]. Уже в 2014 г., объем взаимного товарооборота снизился на 6,5% до \$70,1 млрд, экспорт составил \$37,1 млрд (прирост на 0,3%), импорт — \$33,0 млрд (снижение на 13,1%). Наиболее глубокое падение наблюдалось в секторе «Кожевенное сырье и изделия» на 48,23%, в секторе АПК (сельскохозяйственная продукция) на 18,27%. В то же время падение в двух ведущих секторах выглядело не таким глубоким: в секторе «минеральные продукты и сырье» всего на 2,77%, а в секторе «машины и оборудование» на 5,32%.

В 2015 г. отрицательная динамика ускорилась. В ушедшем году в нашу страну было ввезено на 25,5% меньше продукции германской промышленности. Падение двустороннего товарооборота достигло 24% (16,1 млрд евро в абсолютном выражении, табл. 1) [5].

Однако Германия, как и прежде, стабильно входит в тройку основных торговых партнеров России в мире, а в Европе уверенно лидирует.

На российском рынке в настоящее время работают свыше 6 тыс. предприятий различных форм собственности с участием частного немецкого капитала, которые в значительной степени формируют конкурентную среду и способствуют технологическому развитию отраслей промышленности. Вплоть до конца 2013 г. сотрудничество между компаниями Германии и России шло интенсивно и охватывало большинство отраслей обрабатывающей промышленности от фармацевтики до авиастроения.

По информации Российско-Германской внешнеторговой палаты (ВТП) к началу 2016 г. в России стало на 400 немецких компаний меньше, чем год назад. Сейчас в России действует 5583 юридических лица, представительства и филиала с участием граждан и предприятий из Германии [6].

Здесь следует подчеркнуть, что Германия поставляет в Россию высокотехнологичную продукцию, представленную машиностроением, фармацевтической и электротехнической промышленностью, а также другими отраслями с высокой добавленной стоимостью. В 2012 г. на Германию приходилось 5,1% машиностроительного экспорта в Россию. В 2014 г. этот показатель снизился до 4,1%, однако РФ все еще оставалась для немецких машиностроителей шестым по важности зарубежным рынком сбыта.

«Восточный комитет немецкой экономики», являющийся мощным лоббистским ресурсом бизнесменов, ориентированных на сотрудничество с Россией, постоянно ищет новые возможности для отмены санкций и восстановлению торгово-экономических отношений с нашей страной.

Что же касается санкций вообще, то в докладе Генерального секретаря ООН о работе организации в 2000 г. отмечается, «что санкции не всегда приносят одинаковые результаты в плане побуждения к выполнению резолюций Совета Безопасности ООН, и в последние годы их эффективность все чаще ставится под сомнение» [7]. Назвать это открытием сложно. Первым документально подтвержденным случаем ввода санкций одним государством в отношении другого является указ Перикла от 432 г. до н. э., запрещающий Афинскому союзу вести торговлю с городом-полисом Мегары. Характерно, что первый же известный случай применения экономических санкций дал результат, обратный ожидавшемуся: вместо скорейшего покорения, началась Пелопонесская война, итогом которой стало поражение Афинского союза [8].

Классическим примером неудачного введения санкций является американское зерновое эмбарго против Советского Союза в ответ на вторжение СССР в Афганистан. Эмбарго заставило СССР обратиться

Таблица 1

Российско-германский товарооборот в 2005-2015 гг. (в млрд евро, по данным Федерального статистического ведомства ФРГ)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Оборот	39,5	53,4	57,0	69,4	45,8	58,2	75,4	80,8	77,0	67,7	51,5
Экспорт в ФРГ	22,3	30,0	28,9	37,1	25,2	31,8	40,9	42,7	41,2	38,4	29,7
Импорт из ФРГ	17,2	23,4	28,1	32,3	20,6	26,4	34,5	38,1	35,8	29,3	21,8
Сальдо	5,1	6,6	0,8	4,8	4,6	5,4	6,4	4,6	5,4	9,1	7,9

за закупками на альтернативные рынки, что подняло расходы СССР на импорт на \$225 млн, но отнюдь не заставило СССР уйти из Афганистана. Прямые потери США от введения этих санкций составили около \$2,3 млрд, а косвенные потери оказались еще выше. Американские фермеры потеряли зерновой рынок СССР, и не сумели вернуть его и в последующем, так как СССР уже не рисковал импортировать зерно из источников, контролируемых американской политикой и более не размещал заказов на американском рынке [9].

Европейскую линию в санкционном диалоге ведет Ангела Меркель, подтвердившая неизменность своей позиции: разговор об отмене санкций можно начинать только тогда, когда будут полностью выполнены условия Минских соглашений. При этом о первом пакете штрафных мер, введенных в ответ на присоединение Крыма еще в марте 2014 г., речи вообще не идет. Они останутся в силе до тех пор, говорят в Берлине, пока не будет найдено приемлемое и для Украины международно-правовое решение этой проблемы. С другой стороны, принцип «однажды санкции — всегда санкции» не оправдывает себя и серьезно вредит экономике Германии. А значит, как заявил премьер-министр Баварии и глава Христианско-социального союза ФРГ Хорст Зеехофер в марте 2016 г., от него пора отказаться.

Интенсивность санкций определяется степенью ущерба, который может быть ими нанесен:

- а) экономике экономического союза;
- б) экономике страны в целом;
- в) политическому режиму;
- г) частным интересам стоящих у власти политиков;
- д) интересам и конкурентоспособности отдельных отраслей экономики и промышленности;
- е) интересам отдельных финансово-промышленных групп, компаний.

В течение 2015 г. Германно-Российская внешне-торговая палата (Deutsch-Russische Auslandshandelskammer) провела среди топ-менеджеров 158 немецких компаний (общая численность персонала 67000 человек, годовой оборот 13,4 млрд евро) опрос с целью выяснить их оценку текущей экономической ситуации, влияния санкций на их бизнес и прогнозов на будущее.

Что выяснилось? Немецкие предприятия остаются на российском рынке и локализуют здесь производство, несмотря на политический кризис в отношениях между странами. Слабый экономический рост усугубляют санкции. Развитие экономической ситуации в России 85% опрошенных оценили как «негативное» или «слегка негативное», что явилось наихудшим результатом за все годы проведения подобных опросов. Наибольший разброс наблюдался в ответах на вопрос о влиянии санкций на бизнес: от увеличения доходов до 50% в 2015 г. до сокращения товарооборота с аналогичными показателями.

В очень непростых условиях, которые в настоящий момент характеризуют российский рынок, немецкий бизнес сохраняет свои позиции. Около 20% предприятий рассчитывали закончить год с прибылью. Это означает, что у 80% дела пошли хуже, чем ранее.

Компании испытывают наибольшие неудобства от девальвации и волатильности рубля. Непредсказуемость дальнейшего развития рынка и политическая конъюнктура усиливают данное впечатление. Диапазон факторов влияния здесь велик и охватывает сложности с получением доступа к финансированию, включая растущий протекционизм и заканчивая новыми условиями участия в тендерах и ориентированностью страны на Азию. Немецкие компании реагируют на эти изменения корректировкой проектов и стратегии. Треть компаний вынуждена сократить персонал в российских представительствах. И даже на таком фоне российский рынок сохраняет важное стратегическое значение.

Об этом свидетельствует и тот факт, что более 25% компаний-респондентов планирует размещать в России производство. Почти для 75% предприятий Россия входит в десятку приоритетных направлений, для четверти компаний — это рынок номер один.

Что касается санкций и их влияния на бизнес, то три четверти компаний считают, что эффект от санкций на политическом уровне отсутствует. Наиболее пагубное воздействие на бизнес оказывают санкции в финансовом секторе. Конечно, негативная экономическая ситуация в России обусловлена низкими ценами на нефть и отсутствием структурных реформ, и санкции не являются пусковым механизмом — они лишь усилили эффект. После небольшой фазы адаптации к новым условиям немецкие компании продолжают доверять российскому рынку. Свидетельство этому — запланированные на ближайшие годы инвестиции в размере 900 млн евро.

Следующий вопрос — российский ущерб.

Функционирование отечественной экономики в условиях санкционного режима и высокая вероятность его продления на неопределенное время подчеркивает объективную необходимость проведения структурных реформ в экономике России, предполагающих, прежде всего, адаптацию институциональной системы страны к новым реалиям. Приоритетными направлениями развития хозяйственного комплекса страны являются его технико-технологическое перевооружение, организация собственной переработки сырьевых ресурсов, освоение инновационных технологий производства, что должно позволить в относительно короткие сроки обеспечить рост доходности и конкурентоспособности отечественной продукции и услуг на внутреннем и международном рынках. Особенно острой в настоящее время является проблема импортозамещения высокотехнологичного оборудования, необходимого для развития нефтяной, оборонной промышленности и сельского хозяйства. Это подтверждает необходимость скорейшей модернизации собственной материально-технической базы, развития инновационной среды и создания условий для активизации частно-государственного партнерства в инвестиционной сфере.

Приведем только один пример, показывающий зависимость страны от импорта машиностроительной продукции (табл. 2).

Таблица 2

Производство, экспорт и импорт машиностроительной продукции России в 2013 г. [12]

Продукция машиностроения	Производство, шт.	Импорт, шт.	Соотношение импорта и производства, раз
Станки сверлильные, расточные и фрезерные металлорежущие, станки резьбонарезные и гайконарезные	110	9390	85,4

В середине 1920-х гг. советские ученые указывали на то, что существование самостоятельной в хозяйственном отношении страны возможно только при индустриализации и коренной реконструкции хозяйства. При этом СССР не только не игнорировал, но старательно изучал мировой опыт [13]. В современных условиях речь идет не о об отгораживании от мирового опыта, а об использовании мировых и европейских организационных и технологических достижений в сочетании с рациональным импортозамещением. Эта практика неоднократно была апробирована в российском и советском опыте [15].

Для российского Северо-Запада вопрос о положительных эффектах европейской интеграции, столь очевидный в первое десятилетие XXI века, поставлен под вопрос. Могут ли быть существенными положительные эффекты от Евразийского союза для экономики Санкт-Петербурга, Ленинградской области, всего СЗФО? Оправдаются ли ожидания от «нового шелкового пути» для транзитно-транспортного комплекса Северо-Запада?

Экономики большинства регионов СЗФО носят преимущественно экспортно-сырьевой характер и ориентированы на активное взаимодействие с внешними геоэкономическими центрами и в первую очередь с Европейским союзом и Норвегией. Однако с этими странами у России существуют взаимные санкционные режимы. Итак, европейский вектор макрорегионального контекста развития очевиден. Однако практика геоэкономики свидетельствует о том, что ближний сосед вовсе не обязательно лучший друг. Фактором развития Северо-Запада может стать Китай. Естественно, речь идет о комплексе портов Северо-Запада.

Следует понимать сложности развития транспортно-логистического комплекса Санкт-Петербурга. Со дня его основания частью нашей идентичности было то, что описывается устоявшимся мемом «Окно в Европу». Мы были как бы «на острие» внешнеэкономического мейнстрима, ориентированного на Запад. Однако сформировалась новая реальность, в которой Северо-Западу и Санкт-Петербургу еще только предстоит найти новую позицию, основанную на качественно большем развитии внутренних ресурсов по сравнению с внешними возможностями.

Базовые предпосылки развития Северо-Западного макрорегиона таковы. Это модельный макрорегион нашей страны, занимает 10% территории, он воплощает в себе все существующие инверсии и особенности российского пространства.

Вместе с тем, он занимает уникальное геополитическое и геоэкономическое положение, находясь на

разломе православного и западно-христианского мира, Евразийского и Европейского Союзов, европейской и евразийской цивилизации. Наличие протяженной государственной границы с Латвией, Эстонией, Финляндией, Норвегией, а также Польшей и Литвой создает как дополнительные возможности, так и существенные ограничения.

Широкий арктический фронт также создает большие возможности для морехозяйственного комплекса, включая добычу полезных ископаемых на шельфе, судостроение, организацию Северного морского пути и прочее.

Не случайно в августе 2015 г. подписаны соглашения о возобновлении строительства трассы «Белкомур» и развития морского порта Архангельска (с выведением его на уровень 25-30 млн т) с участием китайских инвесторов.

Главная цель развития Северо-Западного федерального округа сформулирована так: «Устойчивое повышение благосостояния населения и сокращение различий в условиях жизни в субъектах Российской Федерации, входящих в состав округа, на основе сбалансированной социально-экономической системы, гарантирующей национальную безопасность, динамичное развитие экономики и реализацию стратегических интересов России в мировом сообществе» [14].

В этом контексте еще раз укажем на меняющееся содержание понятия «стратегические интересы России в мировом сообществе». Действующая стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 г. уже включает в себя ряд уточнений, связанных с новыми тенденциями развития мировой экономики. Вместе с тем, к концу 2015 г. стало очевидным, что негативные тенденции в глобальном, национальном и региональном измерении — явление долгосрочное, достоверное как минимум на среднесрочную перспективу. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г., разработанный Минэкономразвития РФ, уже частично учитывает новые реальности внешнеэкономического и внешнеполитического характера.

Современная парадигма развития СЗФО обуславливает необходимость определения стратегической роли и места макрорегиона в системе глобализированных мирохозяйственных связей. В современных условиях глобальной взаимозависимости геополитическое положение СЗФО определяется, прежде всего, уровнем его интеграции в новое геоэкономическое пространство, находящееся в условиях практически перманентных вызовов внешней среды.

Геополитические ограничители стратегических целей развития СЗФО на среднесрочную перспективу должны быть связаны с новым освоением Атлантической и Арктической морской зоны СЗФО.

Северо-Запад России, как и вся Россия, получает шанс преодолеть свой европейский естественный вектор развития и войти в евразийский геоэкономический контекст. Перспективы трансевразийского коридора «Один пояс — один путь» («Новый шелковый путь»), призванного обеспечить связку Китая и Европы, в

том числе через Россию, открывают для него новые транспортно-логистические возможности.

Санкционный маховик показал, что естественные соседи могут создавать существенные проблемы не только в краткосрочном, но и среднесрочном стратегическом планировании. Преодоление ограничений положения вполне возможно лишь тогда, когда макрорегион рассматривается не сам по себе, а в связке единого российского пространства, в общем евразийском контексте.

Общий вывод также понятен, эскалация политических рисков приведет не только к масштабным рискам для экономики, но изменениям экономических режимов и моделей, как в России, так и в Европе.

Список использованных источников

1. А. В. Пахомов, В. фон Крамон-Таубадель, М. В. Баласанян. Архитектура и динамика российско-германских экономических отношений. <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/rusgerm.htm>.
2. Й. Бельманн. Новый рост количества немецких предприятий в России. Российско-Германская внешнеторговая палата. http://russland.ahk.de/uploads/media/2011_01_13_deutscheUnternehmen_ru.pdf.
3. О торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Германией (справка). <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect>.
4. А. Улюкаев. Никто из бизнесменов Германии не собирается сворачивать свою активность в России <http://economy.gov.ru/minec/press/news/201511117>.
5. Товарооборот России и Германии сократился на 37%. <http://www.vestifinance.ru/articles/57982/print>.
6. Из России ушли 400 немецких компаний // Ведомости, 20.01.2016. <http://www.vedomosti.ru/economics/news/2016/01/20/624786-kompanii-s-nemetskim-kapitalom-rossii-stalo-menshe>.
7. Док. ООН: А/55/1, 30 august 2000. Глава 1 «Обеспечение мира и безопасности». П. 99.
8. Н. А. Кожанов. Экономические санкции против Ирана. Цели, масштабы, возможные последствия введения М., 2011. С. 5.
9. М. В. Братерский. Торгово-экономические санкции: эффективность, цена, проблемы использования // Безопасность Евразии. № 2 (36). 2009. С. 335-348.
10. Партнер Меркель призвал отказаться от санкционного автоматизма // Геополитика. <http://geo-politica.info/partner-merkel-prizval-otkazatsya-ot-sanktsionnogo-avtomatizma.html>.
11. Почему Берлин сворачивает торговлю с Россией. DW. <http://www.dw.com/ru>.
12. А. А. Широков, А. А. Янговский, В. В. Потапенко. Оценка потенциального влияния санкций на экономическое развитие России и ЕС // Проблемы прогнозирования. № 4. 2015.
13. И. Касьяненко. Использование американского опыта в период становления советского промышленного зодчества (сотрудничество с фирмой Альберта Кана) // Под ред. О. Э. Тугановой // Взаимодействие культур СССР и США, XVIII–XX вв. М., 1987. С. 111-121.
14. Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 г. Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации № 2074 от 18 ноября 2011 г.
15. A. C. Sutton. Western Technology and Soviet Economic Development, 1930 to 1945. Stanford, Calif., 1971.

Uncertainty forever: the prospects of the european and russian economies in the context of mutual sanctions regimes

S. V. Kuznetsov, Doctor of Economics, professor, Director of Institute of problems of regional economy of the Russian Academy of Sciences.

Trade and economic cooperation between Russia and Germany is important among other factors due to promotion of transformation processes in the Russian economy in the post-Soviet period. In recent years (2014-2015) the negative trend in bilateral trade turnover against the background of mutual sanctions (which may be delayed indefinitely) has accelerated. This justifies the implementation of structural reforms in the Russian economy and the search for other vectors of development for the North-West macro-region considering strategic interests of Russia in the global community.

Keywords: trade and economic cooperation, economic sanctions, structural reforms in the economy, import substitution, the European vector of development, the Eurasian economic context.

Заявки на участие в конкурсе «Технократ» принимаются до 30 сентября 2016 г.

Фонд инфраструктурных и образовательных программ Роснано и eNANO совместно с Фондом содействия инновациям начинают прием заявок на второй конкурс молодежных проектов по инновационному развитию бизнеса «Технократ».

Конкурс «Технократ» в этом году проводится во второй раз. В 2015 г. заявки на конкурс поступили из 25 городов России, победителями стали 27 человек, в их числе молодые ученые из ведущих технических вузов, в частности, из МФТИ, МИФИ, МИСиС, Казанского федерального университета и ряда других. В числе проектов, представленных на конкурс в 2015 г., были разработки, связанные с водородной энергетикой, новые технологии для лечения и диагностики раковых заболеваний, методы металлообработки и сварки, дефектоскопии, программные комплексы, системы записи, хранения и передачи информации.

Отличительной особенностью «Технократа» является партнерство между участниками конкурса и высокотехнологичными компаниями. Планируется, что работы победителей конкурса будут использованы в практической работе компаний, поэтому участникам рекомендуется подтвердить заинтересованность в результатах проекта со стороны высокотехнологичной компании.

Конкурс «Технократ» аккредитован в рамках программы «УМНИК» Фонда содействия инновациям. К участию в конкурсе приглашаются студенты и аспиранты технических вузов, молодые ученые и научные сотрудники, технические проектные команды, граждане РФ от 18 до 28 лет, ранее не побеждавшие в программе «УМНИК». Участники должны будут до 30 сентября 2016 г. представить проекты в области информационных технологий, медицины, технологий производства инновационных материалов, новых приборов и аппаратных комплексов.

Конкурс проводится в два этапа. На этапе полуфинального отбора (с 1 по 31 октября 2016 г.) проекты оцениваются экспертами заочно по критериям: научная новизна; актуальность идеи; техническая значимость продукции или технологии; план реализации; перспектива коммерциализации результатов НИР. На основании оценок жюри по всем проектам будет выведен проходной «рейтинговый балл». К финалу (с 1 по 18 ноября 2016 г.) будут допущены проекты, набравшие больше проходного балла. Прошедшие полуфинальный отбор проекты приглашаются на очный тур, где они будут оцениваться по тем же критериям, но уже на основе презентации и устных ответов конкурсантов на вопросы жюри.

Победители конкурса получат грант на развитие своего проекта в размере 400 тыс. руб. на два года.

Заявки на участие принимаются до 30 сентября 2016 г. на сайте <http://umnik.fasie.ru/rusnano>.

Координатор конкурса: Анастасия Сухарева, anastasia.sukhareva@rusnano.com, тел.: +7 (495) 988-53-88 доб. 1589; +7 (916) 028-19-16.